

СОКРУШІ

КРАТКІЙ КУРСЪ по МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ.

Составленъ примѣнительно къ программѣ юридической комиссіи по Мартенсу, Стоянову, Дауневскому и друг.

— — — — —

СОСТАВИЛЪ

Вильгельмъ Рихтеръ.
Wilhelm Richter

— — — — —

Издание второе, исправленное и дополненное.

Издание книжныхъ магазиновъ И. А. РОЗОВА.

КІЕВЪ, Крещатикъ, уголъ Бес- ОДЕССА, Дерибасовская улица,
сарабекской площади. противъ Городского сада.

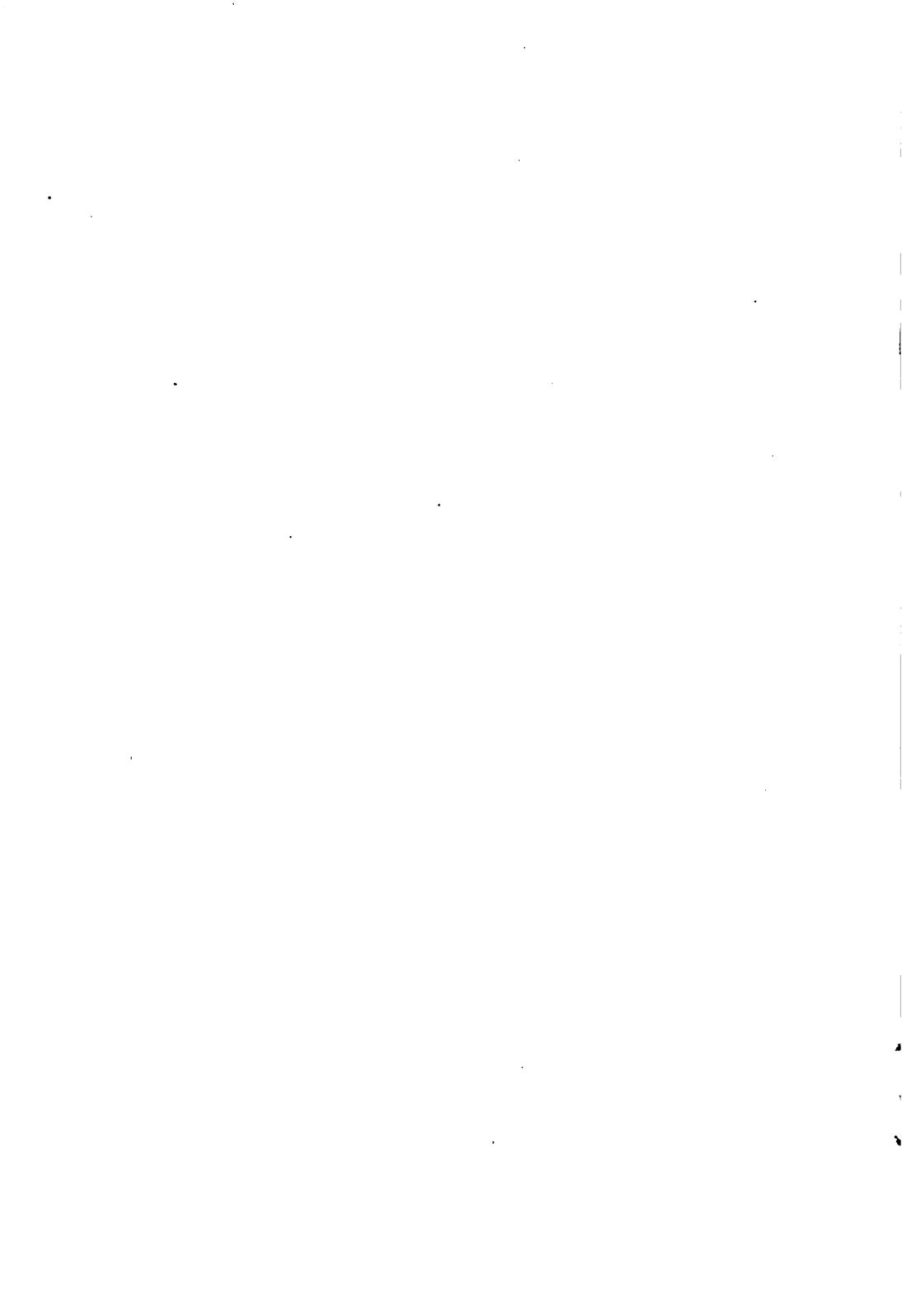
Дозволено цензурою. Кіевъ, 2 Мая 1894 года..

Предисловіе.

Въ 1891 году мною былъ изданъ для своихъ товарищей—студентовъ Университета Св. Владимира «Повторительный курсъ по международному праву», составленный примѣнительно къ программѣ юридической комиссіи. Приступая нынѣ ко второму изданію, я счелъ необходимымъ дополнить первое изданіе, руководствуясь какъ прежними сочиненіями, такъ и вышедшими изъ печати въ 1892 году пособіемъ къ изученію международного права профес. Даневскаго, являющимся однимъ изъ новѣйшихъ пособій по этому предмету. Настоящій «Краткій курсъ» содержитъ въ себѣ скжатое изложеніе предмета международного права въ порядкѣ, указанномъ программой юридической комиссіи, и я надѣюсь, что готовящійся къ испытанію въ юридической комиссіи найдетъ въ этомъ курсѣ обстоятельные и достаточно полные отвѣты на всѣ вопросы этой программы.

В. Рихтеръ.

*Апрѣля 18 дня
1894 года.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДЪЛЪ I.

Глава I. Предметъ науки международного права. Исторія международныхъ отношеній и права. Дѣление исторіи международныхъ отношеній и права на периоды. Политические трактаты съ 1648 г., обусловившіе политическую систему современной Европы. Исторія науки международного права. Фактическія основанія и необходимости положительного международного права.

Глава II. Международное общеніе. Конгрессы и конференціи.

Глава III. Государства какъ субъекты междунар. права. Виды государствъ. Признаніе новыхъ государствъ и значеніе перемѣнъ, происходящихъ въ государствѣ.

Глава IV. Основныя международныя права государствъ, государей и частныхъ лицъ въ области международныхъ отношеній.

Глава V. Права государствъ въ отношеніи подданныхъ и иностранцевъ. Эмиграція и натурализациія. Оставленіе подданства.

Глава VI. Государственная территорія съ точки зрењія международного права. Границы. Способы пріобрѣтенія территории. Колонизація.

Глава VII. Объ открытомъ морѣ и его частяхъ. Основныя положенія морскаго международного права.

Глава VIII. Международные новинности. О проливахъ (въ особенности о Босфорѣ и Дарданеллахъ). О рекахъ и рѣчномъ судоходствѣ (въ особенности о Дунайской Европейской комиссіи) и Суецкій каналѣ.

Глава IX. Международные договоры. Условія заключенія (субъективныя и объективныя); способы обеспеченія (гарантія); прекращеніе дѣйствія.

Глава X. Международное управлениe государствъ и его органы. Право посольства; раздѣленіе дипломатическихъ агентовъ и основныя ихъ права.

Глава XI. Право консульское. Историческое развитіе института консуловъ. Консулы въ христіанскихъ государствахъ и на Востокѣ. Консульская юрисдикція. Историческое ея развитіе. Права и обязанности консуловъ.

Глава XII. Международные отношенія въ области экономическихъ интересовъ современныхъ народовъ. Международные коммерческие трактаты. очеркъ развитія торговыхъ трактатовъ. Всемирный почтовый и телеграфный союзы. Международные постановленія относительно желѣзныхъ дорогъ и общей монетной системы.

ОТДѢЛЪ II.

Глава XIII. Международное частное право. Исторический очеркъ развитія международного частнаго права. Основныя начала международнаго частнаго права. Относительно личныхъ правъ иностранцевъ, правъ семеиныхъ и наслѣдований; права на вещи и по обязательствамъ. Исполненіе рѣшенія иностраннныхъ судовъ.

ОТДѢЛЪ III.

Глава XIV. Международное уголовное право. Историческое развитіе международнаго уголовнаго права. Основныя начала. Подсудность преступныхъ дѣяній; выдача преступниковъ по началамъ положительнаго международнаго права.

ОТДѢЛЪ IV.

Глава XV. Международные столкновенія. Мирныя средства для ихъ рѣшеній, въ особенности третейское разбирательство. Менѣе миролюбивы фактическія средства. Реторсія, репрессалии, эмбарго и мирная блокада.

Глава XVI. Право войны. Очеркъ развитія права войны. Основныя начала. Права и обязанности воюющихъ государствъ во время сухопутной войны, въ особенности въ отношеніи военнопленныхъ, раненыхъ и больныхъ воиновъ. Право оккупационной арміи.

Глава XVII. Права и обязанности воюющихъ государствъ въ морской войнѣ. Каперство, блокада и призывое право.

Глава XVIII. Окончаніе войны и заключеніе мира.

Глава XIX. Право нейтралитета. Историческое развитіе права нейтралитета; права и обязанности нейтральныхъ государствъ. Права нейтральной торговли; военная контрабанда, блокада.

Отдѣлъ I.

ГЛАВА I.

Предметъ науки международного права.

Предметомъ науки международного права служить совокупность жизненныхъ отношеній, существующихъ между народами. Эти отношенія вызываются стремлениемъ какъ пѣльныхъ народовъ, такъ и подданныхъ того или другого государства удовлетворить посредствомъ международного обмѣна свои физической и духовныи потребности. Такимъ образомъ, международное право имѣть своимъ источникомъ международную жизнь и служитъ выраженіемъ правового общенія цивилизованныхъ народовъ. Въ настоящее время, при живомъ экономическомъ оборотѣ, при частыхъ сношеніяхъ между собою гражданъ различныхъ государствъ, за международнымъ правомъ долженъ быть признанъ практическій интересъ и большое значение. Но далеко не всѣ юристы относятся съ такимъ уваженіемъ къ международному праву, мало того, между ними находятся даже такие юристы-практики, которые даже не соглашаются считать международное право отраслью права. Одинъ изъ противниковъ международного права старается доказать, что предметомъ его служить осуществленіе въ международныхъ отношеніяхъ грубой физической силы. Всѣ эти нападки объясняются особымъ характеромъ юридического образования въ Западной Европѣ и новѣйшимъ реалистическимъ направленіемъ исторической науки и отчасти правовѣдѣнія. Воспитанные исключительно на римскомъ правѣ, юристы

пришли къ тому положенію, что только та система законовъ за-служиваетъ названія науки права, которая опирается на римскомъ правѣ. Попытка юристовъ опредѣлить международныя отношенія современныхъ народовъ на основаніи принциповъ римскаго права не могла увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ международное право построено на началахъ, неизвѣстныхъ римскимъ юристамъ. Римляне поставили основой своихъ отношеній съ чужими народами совершенно противоположный принципъ: мирныя сношения, которыхъ теперь одинаково добиваются всѣ государства, считались явленіемъ ненормальнымъ и не соотвѣтствующимъ ихъ воззрѣніямъ. Теперь же, благодаря недостаточности свода римск. права, не дающаго отвѣта на многіе важные для соціального развитія народовъ вопросы, современные юристы отказываются отъ своей отрицательной точки зрењія на науку международного права и признаютъ за этой отраслью права заслуженное значеніе и практическій интересъ. Вторая причина отрицательной точки зрењія на международное право заключается въ реализмѣ.

Согласно этому направленію, только изученіе историческихъ фактovъ и обстоятельствъ можетъ выяснить тѣ законы прогрессивнаго развитія, подъ вліяніемъ которыхъ находилось и живетъ данное общество и народъ. Прилагая свое ученіе къ области международныхъ сношений, реальная школа юристовъ пришла къ убѣждѣнію, что господство физической силы составляетъ единственный законъ международныхъ отношеній. Если же принять во вниманіе установившійся въ настоящее время между образованными народами обмѣнъ ихъ хозяйственной, промышленной и экономической дѣятельности, то мнѣніе писателей-юристовъ о несуществованіи международного права, о господствѣ въ международныхъ отношеніяхъ произвола и насилия должно разсѣяться. Торговыя сношения, принавшія такие размѣры, о которыхъ прежде и понятія не имѣли, стали теперь предметомъ многочисленныхъ конвенцій и договоровъ. Въ настоящее время каждое лицо, переселившись въ другое государство, находитъ охрану личныхъ и имущественныхъ правъ. Происходившіе въ нынѣшнемъ столѣтіи многочисленные конгрессы и конференціи служатъ лучшимъ доказательствомъ не только существованія, но и юридического опредѣленія международныхъ отношеній. Другой недостатокъ въ международномъ правѣ противники его видятъ въ отсутствіи законодательной власти и суда. Задача законодателя состоитъ не

въ томъ, чтобы издать или изобрѣсть какъ можно болѣе законовъ, но въ изученіи и формулированіи тѣхъ жизненныхъ отношеній людей, которыхъ лежать въ основаніи всякаго права. Если законодательная власть не можетъ быть признана въ гражданскомъ бытѣ первоначальнымъ источникомъ права, то и въ международныхъ отношеніяхъ отсутствіе ея никакъ не можетъ служить доказательствомъ несуществованія обязательныхъ юридическихъ нормъ. Относительно же послѣдняго возраженія, основывающагося на недостаткѣ международнаго суда, который бы могъ привлечь къ ответственности нарушителей международнаго права, слѣдуетъ упомянуть, что согласіе, на которомъ основано международное право, не развилось еще до такой степени, чтобы установить постоянную судебную власть для разрѣшенія всѣхъ споровъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи однако уже было нѣсколько случаевъ разрѣшенія международныхъ споровъ посредствомъ третейскаго разбирательства.

Определеніе понятія международнаго права.

Не смотря на богатство литературы по международному праву, послѣдняя тѣмъ не менѣе не даетъ общепринятаго и точнаго определенія предмета. Встрѣчающіяся определенія международнаго права отличаются крайнимъ разнообразіемъ и даже противорѣчать другъ другу. Всякое научное определеніе предмета сопряжено съ затрудненіями. При определеніи предмета международнаго права общія затрудненія еще усложняются относительной молодостью этой науки. Международное право сдѣлалось предметомъ изученія государственныхъ людей и юристовъ не ранѣе XVII столѣтія. Первые представители науки международнаго права понимали подъ этой наукой римское *"jus gentium"*, что происходило отъ неяснаго пониманія самого термина *jus*.

настоящее время существует много наименований: на французскомъ языке—droit international, на немецкомъ Völkerrecht или Internationales Recht, у насъ получило название международного права. Международное право есть совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ взаимные отношения державъ, какъ самостоятельныхъ политическихъ единицъ.

Мартенсъ опредѣляетъ международное право какъ совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ условія достиженія народами своихъ жизненныхъ цѣлей въ сферѣ взаимныхъ ихъ отношеній. Главными дѣятелями въ сферѣ международныхъ отношеній являются политически-организованные народы или государства, преслѣдующія разнообразныя свои задачи и цѣли. Задача каждого государства заключается въ томъ, чтобы предоставить своимъ подданнымъ всѣ средства для возможно полнаго развитія ихъ духовныхъ и физическихъ способностей. Поэтому всякая государственная власть обязана, какъ только найдеть средства своей страны недостаточными, создать условія для удовлетворенія интересовъ своихъ подданныхъ за предѣлами своего государства и вступать въ сношенія съ другими народами. Въ настоящее время ни одно государство не находится въ предѣлахъ своей территории всѣхъ необходимыхъ для своего существованія и развитія средствъ, вслѣдствіе чего государства отказываются отъ замкнутости и поддерживаютъ для удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей тѣсныя сношени. Задача международного права и состоитъ въ установлении порядка въ международныхъ отношеніяхъ и въ развитіи правовыхъ началъ, на которыхъ бы поконились сношения государствъ и ихъ подданныхъ. Кромѣ соціальныхъ условій и сознанія народомъ недостатка средствъ своей страны есть еще другія элементарныя силы, способствующія сближенію народовъ между собою. Къ этимъ элементамъ принадлежать одинаковыя религіозныя вѣрованія, сознаніе данными народами общности своего племенного происхожденія и, наконецъ, экономические интересы и торговые сношени.

Исторія международныхъ отношеній и права.

Основнымъ закономъ всей исторіи международного права служитъ законъ прогрессивнаго развитія международныхъ отно-

шений, ближайшимъ и непосредственнымъ выражениемъ котораго служить одно начало, сопровождающее всю историческую жизнь народовъ, именно—начало уваженія человѣческой личности. Чѣмъ выше уваженіе человѣческой личности, тѣмъ большую степень развитія порядка и права представляетъ международная жизнь. Въ древности на Востокѣ, въ Римѣ и въ греческихъ государствахъ человѣческая личность не пользовалась уваженіемъ, а потому и международные сношенія были слабы. Въ средніе вѣка, хотя также существовало кулачное право и произволъ, но народы того времени внесли въ международные отношенія принципъ личности, провозглашая ее источникомъ индивидуальной и политической свободы. Благодаря распространенію христіанства, появляется новое ученіе, по которому не подданническая связь лица съ государствомъ устанавливаетъ известныя личныя и имущественные его права, а принадлежность человѣка къ католической церкви. Въ это время, следовательно, можно найти зачатокъ международного права.

Дѣленіе исторіи международныхъ отношеній и права на періоды.

Въ историческомъ развитіи международныхъ отношеній замѣтны ступени прогрессивнаго движенія международной жизни. Принимая за рубежи, отдѣляющіе одну эпоху отъ другой, выдающіеся факты, писатели дѣлятъ исторію международнаго пр. то на 3, то на 4, то на 7 періодовъ. Но такое дѣленіе не можетъ быть оправдано, такъ какъ рубежи этихъ эпохъ или періодовъ отмѣчаются не тѣми или другими фактами, а смыслью однѣхъ руководящихъ идей другими. На основаніи этихъ идей исторія международныхъ отношеній дѣлится на 3 періода.

I періодъ обнимаетъ древній міръ, средніе вѣка и новое время до половины XVII вѣка или до Вестфальскаго мирнаго трактата. Весь этотъ періодъ проникнутъ началомъ вполнѣйшей разобщенности народовъ и господствомъ между ними физической силы. Особенно большаго развитія достигаетъ идея физической силы въ средніе вѣка. Это было время самоуправства, кулачного пр. и безпрерывныхъ войнъ. Однако христіанская религія и церкви не замедлили оказать благотворное вліяніе на общественные и международные отношенія второй половины этого періода.

II періодъ. Время, обнимающее собою второй періодъ развитія международныхъ отношеній и права, начинается съ 1648 года и продолжается до начала нынѣшняго столѣтія или до Вѣнскаго конгресса 1815 года. На мѣсто физической силы и изолированности выступаетъ идея политического равновѣсія. На Вестфальскомъ конгрессѣ, положившемъ предѣлъ Тридцатилѣтней войнѣ, собрались въ одно общее собраніе почти всѣ западноевропейскіе народы для обсужденія не только взаимныхъ своихъ отношеній, но и внутренняго устройства отдѣльныхъ странъ. На основаніи такъ называемой системы политического равновѣсія *Вестфальскій трактатъ* начерталъ, какъ бы, планъ новой международной жизни. Для нового порядка международныхъ отношеній было принято начало, по которому самостоятельность и независимость каждого отдѣльного народа не должна была подвергаться опасности со стороны другихъ народовъ. Со времени же французской революціи 1789 года система политического равновѣсія блѣднѣетъ и уступаетъ другимъ идеямъ, провозглашеннымъ революціей. Промежутокъ между 1789 г. и 1815 г. служить переходнымъ временемъ отъ второго къ третьему періоду.

III періодъ. Послѣдній періодъ проникнутъ принципомъ национальности, согласно которому люди одного племенного происхожденія, говорящіе на одномъ языкѣ, исповѣдующіе общую религию, должны составлять одно государство и одинъ народъ. Но и этотъ періодъ, характеризующійся широкимъ развитіемъ торговыхъ и экономическихъ сношеній между народами, не обошелся безъ войны. Крымская кампанія 1854—1856 гг. подняла разные политические вопросы и потрясла всю европейскую систему, установленную на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. Прекратившій Крымскую войну *Парижскій мирный трактатъ* 1856 г. раздѣляетъ третій періодъ на два отдѣла, изъ которыхъ второй начинается съ 1856 года и продолжается до настоящаго времени.

Международные сношения I-го періода.

Нѣкоторые писатели высказываютъ мнѣніе, что всѣ народы, которые войдутъ въ какія либо фактическія сношения другъ съ другомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ должны сознавать необходимость определенія ихъ известными юридическими нормами или закономъ. Но историческіе факты не подтверждаютъ справедливости приве-

денного взгляда ни по отношению къ первобытнымъ народамъ, ни даже Грекамъ и Римлянамъ. Преобладающимъ состояниемъ всѣхъ народовъ древности была замкнутость и нерѣдко даже непріязненія отношенія. Во многихъ случаяхъ однако эта замкнутость нарушалась. Такъ, напримѣръ, война, которая была обыкновеннымъ явленіемъ древнихъ государствъ, въ то же время служила могущественнымъ средствомъ для сближенія народовъ, и враждебныя стороны по заключеніи мира завязывали нерѣдко мирныхъ торговыя сношени. Такое же значеніе имѣли переселенія и колонизаціи, весьма распространенный въ древнемъ мірѣ. Древнія государства вообще смотрѣли на чужеземцевъ, какъ на враговъ и отказывали имъ въ защитѣ и покровительствѣ закона. Взамѣнъ этой защиты выработался среди обществъ институтъ гостепріимства, который въ нѣкоторыхъ государствахъ былъозвѣденъ даже на степень публичнаго учрежденія. Но всѣ эти несомнѣнныя историческія свидѣтельства о международныхъ сношенихъ не могутъ служить однако доказательствомъ того, что древніе народы сознавали необходимость правильныхъ взаимныхъ сношений. Международные отношения древняго Востока проникнуты характеромъ общимъ всему древнему міру. Здѣсь можно встрѣтить ту же замкнутость и взаимную вражду народовъ и тѣ же фактически существующія мирныхъ и торговыя сношени, которыя встрѣчаемъ у болѣе близкихъ къ намъ народовъ—Грековъ и Римлянъ. Постановленія законовъ Ману, на основаніи которыхъ управлялась Индія, дѣйствительно запрещаютъ подъ страхомъ жестокаго наказанія всякия сношени съ иностранцами. Замкнутость народовъ Востока еще болѣе была усиlena теократическимъ или кастовымъ устройствомъ. При кастовомъ устройствѣ государства та каста, которая имѣетъ главенство надъ остальнымъ населеніемъ, является политически господствующею. Господствующая каста будетъ стараться сохранить всѣ свои права въ цѣлости и не допустить, чтобы у другой касты явилась мысль о раздѣленіи ея правъ. Международные же сношени, знакомство съ порядками, существующими въ другихъ государствахъ, могутъ подорвать значение и авторитетъ господствующаго класса, вслѣдствіе чего международные сношени не желательны въ кастовомъ государствѣ.

Г р е ц і я.

Въ отличіе отъ восточныхъ теократій Греція не знала кас-товаого раздѣленія народа: всѣ граждане греческихъ муниципій по закону были равны между собою. Но Греція, не смотря на этотъ прогрессъ, не могла однако отказаться отъ другого источ-ника неравенства между людьми—отъ взгляда, что гражданство, а не человѣческая личность есть основаніе права каждого лица. Цѣнился и былъ свободенъ не человѣкъ, а гражданинъ, т. е. не было сознанія того, что каждому индивидууму помимо и виѣ его гражданства присущи извѣстныя личные права. Рабство было возведено на степень необходимаго государственного учрежденія. На ряду съ безправными рабами существовалъ обширный классъ населенія, политически порабощенный и безправный—метейки и перойки. Греки не могли имѣть сознанія, что въ сфере взаим-ныхъ отношеній народовъ должно господствовать полное равен-ство. Во внутреннемъ строѣ греческихъ государствъ также нельзя видѣть такого родства соціальныхъ интересовъ, которое объеди-нило бы ихъ въ политическомъ отношеніи. Не смотря однако на недостатокъ единства въ общественномъ и политическомъ отно-шениі, Греки все-таки вступали во виѣшнія сношенія. Междуна-родныя сношенія Грековъ особенно развиваются послѣ Дорійскаго нашествія. Первое мѣсто между греческими республиками, кото-рыя принимали дѣятельное участіе въ международныхъ оборо-тахъ, принадлежало Аѳинамъ. Между тѣмъ какъ Спарта и дори-ческія республики старались всѣми силами препятствовать меж-дународнымъ сношеніямъ, Аѳиняне слѣдовали иной политикѣ и видѣли основаніе своего могущества въ морскихъ сношеніяхъ и торговлѣ. Изъ соціальныхъ причинъ, способствующихъ сближенію между собою греческихъ народовъ, должно указать на сознаніе общаго національного происхожденія, которое пробуждается въ народахъ чувство родства и солидарности интересовъ. Другимъ не менѣе важнымъ элементомъ служила религія, оказывавшая при посредствѣ оракула въ Дельфахъ и Олимпійскихъ играхъ осо-бенно сильное вліяніе на всю греческую жизнь. Совѣты Дель-фійскаго оракула нерѣдко соединяли грековъ для общихъ пред-пріятій. Но не смотря на доказательства, которыхъ могли служить подтвержденіемъ существовавшихъ международныхъ отношеній, большинство современныхъ писателей однако утверждаетъ, что

международное пр. въ истинномъ значеніи этого слова не было известно ни древнему міру вообще, ни въ частности Греціи. Сношенія греческихъ народовъ существовали только какъ исключение изъ общаго правила и нормального порядка вещей.

Р и мъ.

Международные отношения древнихъ римлянъ также не могутъ быть надлежащимъ образомъ поняты безъ уясненія внутреннихъ порядковъ, и въ этомъ отношеніи политическую исторію римского народа дѣлать на время республиканского управления и періодъ имперіи. Въ эпоху республики происходила борьба между патриціями и плебеями, оказавшая на всѣ отношения римлянъ могущественное влияніе. Сліяніе впослѣдствіи патриціевъ съ плебеями приводить къ тому, что Римъ достигаетъ полного своего внутренняго развитія, дѣлается владыкою цѣлаго міра и центромъ международныхъ отношеній. Историческая задача, которую предстояло разрѣшить Римлянамъ, сама по себѣ устранила возможность мирныхъ международныхъ сношений. Она предполагала нескончаемыя враждебныя столкновенія Рима со всѣми народами, которые не хотѣли подчиниться его могуществу и признать его власть. Но не должно думать, что римляне времѣнь республики не вступали въ мирныя международныя сношения. Подобно всему міру и римскій народъ не былъ послѣдователенъ въ области международныхъ отношеній. Въ силу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ и потребностей римляне должны были отказываться отъ вражды къ другимъ народамъ и признавать за ними известныя права. Какъ на Востокѣ и въ Греціи, такъ выработался и здѣсь институтъ гостепріимства, на основаніи которого каждый иностранецъ могъ выбрать себѣ изъ среды гражданъ патрона. Когда императорская власть смѣнила республику, римскій народъ уже разрѣшилъ свою историческую задачу. Благодаря высокой культурѣ и цивилизациіи римскаго народа, его